

Интервью с Ушаковой Татьяной Петровной
1926 г.р., с. Петровка Красногвардейский район АРКрым (Т.П.)

Записано: 09.08.2006 г. Красногвардейский р-н, с.Петровка

Работали: **Чайка Т.А.**
Косьяненко Е.В.

Приблизительно 55-60 минут

Т.А.: Скажите, пожалуйста, как вас зовут и сколько вам лет?

Т.П.: Ушакова Татьяна Петровна, я с 26 года, мне 81-й год.

Т.А.: Когда вы родились? Когда у вас день рождения?

Т.П.: Мне 14 сентября будет 81-й год.

Т.А.: Татьяна Петровна, а где вы родились?

Т.П.: Здесь, вот в школе этой (указывает). Это была школа, я здесь родилась.

Т.А.: А как раньше это называлось место?

Т.П.: Село Петровка, деревня Петровка... вот... Красногвардейский район, деревня Петровка.

Т.А.: Это сейчас.

Т.П.: Сейчас.

Т.А.: А вот тогда как? В 26-м, в 27-м было старое название какое-нибудь?

Т.П.: Урожайная была... в какие года... эти вот....

Т.А.: А вот то, что называют Курман-Кемельчи, это – вот это место?

Т.П.: А вот, вот, вот. Курман-Кемельчи – это наша была деревня, Курман-Кемельчи называлась. Потом перевели ее... вот на... этот... на другое, а теперь... урожайная.

Т.А.: Вас много было у мамы с папой?

Т.П.: Нас было двое, сестра была в Германии, меня забрать могли, но я запряталась и не пошла в Германию.

Т.А.: А вот сейчас, мы поговорим. Это при немцах, да?

Т.П.: Да, да... да.

Т.А.: А до немцев? Что делали родители?

Т.П.: До немцев... Родители работали в колхозе, а отец работал на железной дороге. А теперь они поумирали, осталась я одна.

Т.А.: Скажите мне, пожалуйста, вы начали учиться в школе здесь, до войны.

Т.П.: Я училась вот в этой школе (указывает), два класса кончила и я пошла в колхоз работать. Я пасла маленьких теляток.

Т.А.: До школы?

Т.П.: Да, я бросила два класса и пошла работать.

Т.А.: А почему?

Т.П.: Потому что отец пил, а мы жили бедно, не за что было... Мама меня посылала: «Иди, работай, щоб было все... шо-небудь... купить... одеться».

Т.А.: А сестричка старше или младше вас?

Т.П.: Старше... она... ей... уже 83-й, она 24 года.

Т.А.: Это Евдокия.

Т.П.: Да... Петровна.

Т.А.: Евдокия Петровна. Скажите, пожалуйста, в а дома у вас на каком языке разговаривали.

Т.П.: Я – русская. Я тут родилась, в Крыму, крымчачка.

Т.А.: Украинский язык здесь слышали до войны?

Т.П.: Были украинские языки... У меня мама была украинка. А батько... Орловская область...

Т.А.: Русский?

Т.П.: Да, русский.

Т.А.: А школа на каком языке?

Т.П.: На ук... русском... я по-русски училась.

Т.А.: У вас соседи – татары были, тогда до войны?

Т.П.: Нет, не было у нас... Вот у меня соседи до сих пор живые здесь. Только мать и отец поумирали, а ихние дети тут живут.

Т.А.: Но тогда их не было, да? Это послевоенные соседи ваши, да?

Т.П.: Нет, в войну они были вже.

Т.А.: А кто они?

Т.П.: Это... Абраимов был Жора, его... батьку звать... Лаврентий... отчество я не могу высказать вам.. А, Лаврентьевич, наверно, да?

Т.А.: Они русские?

Т.П.: Русские, да, русские. Вот, мы так жили все время с ними...

Т.А.: То есть, вы всю свою жизнь прожили вот здесь вот...

Т.П.: Вот здесь, здесь прожила.

Т.А.: Скажите, пожалуйста, а вот вы помните как началась война?

Т.П.: Конечно помню, бомбило нас здорово. Мы прятались в подвалах... А я, когда немцы зашли, то мы сидели в подвале у соседки... там подвал... у них у хате подвал, настелен был соломой, а мы там сидели. Вот такие (показывает) крысы лазили, а мы сидели, попрятались от немцев, потому что в Германию забирали. А сестра... сестру забрали в Германию, а я...

Т.А.: В каком году ее забрали, сразу же?

Т.П.: Ну, вот как зашли немцы... Вскорости забрали нас.

Т.А.: А вы видели как они заходили? Это были солдаты или офицеры? Как они выглядели?

Т.П.: Нет, они забирали облавою.

Т.А.: Облавой...

Т.П.: Облавой, кого увидят того и забирали. А мы все время прятались... Тут у нас добровольцы жили, в этой школе, там уборщица была... наша – русская. Эта уборщица там работала, так мы, когда облава была, мы пошли, а она нас прятала... А там шинели немецкие висели... мы под те шинели вставали... Она нас прятала... эта женщина. Ее звать было Роза, а она сейчас я не знаю где она где-то уехала.. не знаю в каком городе она...

Т.А.: Она работала уборщицей при немцах, а?

Т.П.: Уборщицей при немцах, да.

Т.П.: Вам же было лет 12-13, неужели таких девочек брали маленьких?

Т.П.: А меня брали.. Я ж с 26 года...

Т.А.: Ну, да.

Т.П.: Ну, мне сколько было уже тогда... (задумалась).

Т.А.: Ну, это уже 15.

Т.П.: Ну, вот.

Т.А.: 15-16. Забирали девочек уже, да?

Т.П.: Да, да.

Т.А.: А сестру не смогли упрятать?

Т.П.: Ну, сестра 24-го, ее забрали.

Т.А.: Ее забрали... да...

Т.П.: Да, мама бежала до самого «Джанкоя», плакала... за ей следом бежала, когда ее посадили уже в товарный вагон... и колючей проволоки... окошко такое... Из колючей проволоки. И они выглядывали в это окошко, там мама ей что-то кидала, туда в окошко

давала... бежала за поездом, кричала... И ее отправили, а она там попала до хозяина, там на работу... у хозяина.

Т.А.: Мама ее дождалась?

Т.П.: Дождались мы...

Т.А. Дождались.

Т.П.: И она приехала беременная, она приехала беременная... и муж был в ней. И муж... когда поехали, муж с Москвы сам, и они там были.

Т.А.: Это они там познакомились, в Германии, да?

Т.П.: Да, в Германии. И они там были, а когда уже наши, русские, загли, он пошел у часть к русским. А она осталась, по-моему, тут у этом... ну... где они там находились, я не знаю где они находились. И потом она приехала сюда, домой. Приехала одна беременная, ее встретили в Жанкое... да... в Жанкое была, а потом пришла соседка и говорить: «Тетя Маруся, - мою маму звать Маруся было, - тетя Маруся, Дуся приехала из Джанкоя и сидит беременная». Ну, мы тогда встретили ее тут... и она тут уже жила с нами.

Т.А.: Ну, Слава Богу, что дождалась.

Т.П.: Потом приехал муж, приехал муж, а его тут не прописали, а ее.. он повез у Москву ее, ее в Москве не прописали, что она в Германии оккупирована.

Т.А.: А его здесь по тому же самому не прописали?

Т.П.: А его не прописали, что он москвич, а его тут не прописали у нас. А ее не прописали, что она не с... москвич... и не прописали ее. И семья разошлась. И она вышла замуж за другого. У ней был мальчик от первого мужа, он умер, мальчик этот....

Т.А.: Скажите, пожалуйста, а как вам жилось тут при немцах?

Т.П.: Деточка, мы не жили, а мучились. Как же мы будем жить, нас из дому выгнали... вот (указывает) мой дом старый, и нас выгнали до соседки, а в соседки там была маленькая комната... и мы там у троих: отец, мать и я .. Там жили.

Т.А.: А в вашем доме кто жил?

Т.П.: Добровольцы были, нас выгнали из дому.

Т.А.: Что значит добровольцы, это кто?

Т.П.: Это солдаты... вот... ну, при немцах добровольцы были, они шли... наши, русские или до немцев.

Т.А.: Добровольцем в армию... ну, понятно.

Т.П.: Да, да, да.

Т.А.: Это были русские или это еще кто-то был?

Т.П.: Русские были, украинцы тут... все... сброд был.

Т.А.: Всякого было, да?

Т.П.: Да. Ну, мы тогда в дом... Мама пошла, они ж любили молоко, яички; мама пошла, купила яички, масло, молока, и нас пустили в дом, а когда мы пришли в дом... у нас там была пшеница, все ну, запас был..., то уже была одна полова. Крыши переточили.

Т.А.: Все забрали?

Т.П.: Крыши переточили.

Т.А.: Скажите, пожалуйста, а евреи у вас были, в вашем окружении?

Т.П.: Да, были. Балкин, Зоя, он умер здесь, а брат Йося в Симферополе живет. . Сестра..., жена его тута...

Т.А.: Это они были до войны, да?

Т.П.: Нет, он женился уже после войны. У его жена первая.... Убили немцы, и мальчишка убили.

Т.А.: Здесь?

Т.П.: Да, здесь. Прямо на наших глазах, вот тут вот мы живем, а там у нас толока была, коровы паслись. А там (указывает) не было домов. А там ров был противотанковый..., рвы такие большие были. И там, когда евреев расстреливали, наших добровольцев там...

которые, ну, что в плену были в нас, то все чисто так ставили, если кто проштрафился, значит стреляли...

Т.А.: Вы это видели или это кто-то рассказывал?

Т.П.: Да, видела. Мы видели сами как этого мальчика, вот этого Балкина, що еврей, вот так (показывает) подбросили и стрельнули. Он в ров упал, этот мальчик.

Т.А.: А мать его?

Т.П.: И мать тоже убили, и мальчика убили, и материну маму убили.

Т.А.: Вот так.

Т.П.: Да.

Т.А.: Скажите, пожалуйста, а прятал кто-нибудь евреев?

Т.П.: Были що и прятали евреев. У нас женщина жила с евреем, и у ней родился ребенок, так ее соседи, там... которые... она жила... там далеко, подальше, то ее прятали с этим мальчиком тоже.

Т.А.: А вы не помните как их звали, этих соседей, которые прятали?

Т.П.: Это – Вера Абраимова, а, сейчас, мальчик... этот... который его прятали – Саша. Тоже я не знаю по матери он пишется или по отцу. Воробьев, пол-моему, сейчас он, он сейчас Воробьев. А мама умерла. А его прятала мама от немцев.

Т.А.: Он жив? Значит его Абраимовы прятали, да?

Т.П.: Да, его прятала Вера – это мать, мать. Абраимов его фамилия была, вот. А он Воробьев, по-моему, сейчас.

Т.А.: А она осталась жить? Она жива?

Т.П.: Нет. Она не жива, она умерла.

Т.А.: Но немцы не узнали о том, что прятала?

Т.П.: Нет, нет. Они так остались живые. И этот мальчик, он не мальчик уже: у него дети, внуки. Он уже взрослый человек, уже ему под 60 и больше. Он ходит тут вот... вагоны приходят грузят, а он – начальник над вагонами этими.

Т.А.: Понятно, А были такие, которые выдавали?

Т.П.: Чтоб придавали... Эта в нас была одна женщина, но ей сейчас нема здесь, она, наверно, уже и умерла. Она продала своего мужа и...

Т.А.: А у нее муж был еврей?

Т.П.: Нет, были партизаны. И она с мужем плохо жила.. По пьянке, видно, она сказала, продала мужа. Продала начальника станции, продала... этого... Федор Иванович был у нас учителем... она его... Их всех по расстреляли.

Т.А.: Немцы?

Т.П.: Да.

Т.А.: А вы не помните как ее звали?

Т.П.: Кого?

Т.А.: Вот эту женщину, которая продавала?

Т.П.: Я ее помню, но она уже неживая, и детей ее нема.

Т.А.: Я поняла, а как ее звать?

Т.П.: Кондуфорова.

Т.А.: Она здесь жила до войны, да?

Т.П.: До войны жила, а потом она как уехала на Украине и больше мы не знаем, ни детей, ни ее.

Т.А.: Она с немцами не уехала?

Т.П.: Нет, нет, нет. Она поругалась с ним, подрались, поругались и...

Т.А.: Она пошла его и выдала.

Т.П.: Заявляла... А у них было закопано оружие. Это оружие нашли...

Т.А.: Это партизанское оружие, да?

Т.П.: Ну, этих вот.. которые... начальником станции был.. Я даже.. Забелин, по-моему, и фамилию забыла даже. Это же уже сколько времени прошло.

Т.А.: Да у вас и так память замечательная.

Т.П.: Да. Он был в нас начальником станции он это... его продали. Потом сосед у нас... Федор, тоже нема вже... и этих нема никого. Тоже погиб, Кондуфоров погиб... этот..., что жинка предала. Тоже погиб. Их порасстреляли.

Т.А.: А тут цыган тоже расстреливали? Цыгане вообще сюда приходили?

Т.П.: А знаете что... у нас цыган не было. Потом у нас был, что... вот такой случай: нам объявили выйти отсюда. Мы по выходили.

Т.А.: А кто объявил?

Т.П.: Объявили чтоб мы уходили. Будут взрывать водокачку... вот... (не поняла) уже на станции.

Т.А.: Это немцы или наши когда отступали?

Т.П.: Это... по-моему.. объявляли... объявляли (задумалась). При немцах, по-моему или нет... Ну, да... русские, наши были, русские, наши были.

Т.А.: Значит это отступающие?

Т.П.: Да, да, отступали. Нам объявили уйти за 2 километра от дому. Мы ушли. Ушли, а мы не уходили, мы сидели в подвале и, когда мы сидели в подвале, бежит какой-то парень, наш, Сергей его звать, а фамилия Шведов. Его здесь... Он сюда добежал... и тут соседка, она сидела с нами в подвале, и она выскочила с подвала, а у ней корова там эта, и она давала корове кушать, а он бежит и кричит: «Бабушка, спасите меня! Меня стреляют!» А тут немец подскочил и стрельнул у него. Когда он стрельнул у него, он еще добежал до этой дороги, он упал здесь, он его дострелил, забрал тапочки... с ног снял у него и по выбрасывал. А вечером мы сообщили родным, родные приехали, его забрали на тачке.

Т.А.: И это все на ваших глазах?

Т.П.: Да, о тут, прямо, вот (указывает). Тут его расстреливали.

Т.А.: А цыгане к вам на заходили?

Т.П.: Нет, нет, нет. Цыган у нас не было.

Т.А.: Татьяна Петровна, а знаете были такие цыгане, которых называли Чингине?

Вмешивается Асие, подруга Татьяны Петровны.

А.: Чингине – это мы говорим, татарски чин чине. По-нашему- чингине, а по-русски – цыган.

Т.А.: Вот так, да... А вот мы поговорим специально. Вы знали таких, Асие?

А.: Каких?

Т.А.: Чингине.

А.: Да, чингине знали, конечно, у нас чингине назвали цыганы...

Т.А.: Вот мы поговорим об этом.

Т.П.: У меня... этот... цыгане у нас тут не было, а татары до нас приезжали. У нас в колхозе давали хлеб, а у нас не было фрукты никакой. Они привозили нам яблоки, а мы давали им хлеб.

Т.А.: Это до войны?

Т.П.: У войну, у войну.

Т.А.: А, это в войну было?

Т.П.: Да, да.

Т.А.: А где жили татары? Это колхоз был какой-то?

Т.П.: А татары вот... Нет, татары с Бахчи рая приезжали, на лошадке. На линейке такой... И привозили, и мы меняли.

Т.А.: Немцы не препятствовали такому обмену?

Т.П.: А немцев уже не было, уже русские были.

Т.А.: А, это когда уже русские... это когда, уже после освобождения?

Т.П.: Да, да, уже после освобождения.

Т.А.: И сколько это продолжалось?

Т.П.: Ну, как только уже тогда установилась уже власть... устанавливалась. Тогда уже пошли мы у колхоз работать обратно. Я пошла обратно у колхоз и у сорок... вот.. до 81-го года я работала в колхозе.. 43 года.

Т.А.: А скажите, пожалуйста, были здесь полицаи?

Т.П.: Были, были.

Т.А.: А кто это?

Т.П.: Меня даже ударил один полицейский.

Т.А.: А за что?

Т.П.: За то, что... там.... Мы собирались у брата, тут брат мой жил, и он говорит: «Вот что тут, танцы собрали...».

С улицы уходим в дом, т.к. начался сильный дождь.

Т.П.: (продолжает): Ударил за то, что я сказала... что говорю... он говорит: «Вы что тут танцы собрали?» А я говорю: «Вы что с ума сошли?» И он меня по щеке ударил.

Т.А.: А кто он был?

Т.П.: А я не знаю кто он был.

Т.А.: Ну, это не свой? Вы его не знали до войны?

Т.П.: Нет, не знала.

Т.А.: А на каком языке говорил?

Т.П.: По-русски.

Т.А.: По-русски, да?

Т.П.: По-русски, да.

Т.А.: И откуда были эти... Много у вас было полицеев?

Т.П.: Много было полицейских, но у нас был... Чос Исак Маркович полицейский был, потом...

Т.А.: Еще раз, пожалуйста, назовите его.

Т.П.: Чос Исак Маркович, он умер. Его сейчас нема, и никого родных не было – все поумирали. Теперь был еще у нас полицейский Винниченко.

Т.А.: А кто он был?

Т.П.: Он был... давал нам при немцах документы, чтоб мы работали.

Т.А.: Рабочие справочники, да?

Т.П.: Да. Но я не знаю отчество его, не знаю... Знаю фамилии Винниченко, а как звать – тоже не знаю. Вот... Теперь... был у нас еще... ну, его нема в живых, его расстреляли тама... был староста Погорелов. Но его в живых нема и семьи нема.

Т.А.: А вот этот Погорелов – это из своих или это приехали?

Т.П.: Нет, не приехали. Это наш был. Иван был старостой.

Т.А.: А кем он был до войны?

Т.П.: А до войны в колхозе работал.

Т.А.: А вот этот Исаак Маркович, он был кто?

Т.П.: Он был рабочий, конюх был, потом... это.... Разный рабочий. Вот на огороде... в саду... чи... этом... на поле он работал сторожем.... На арбузов. Мы еще.... Знаете чего... как он нам не дает арбузов, мы ему говорим: «Это тебе не этих... немцев... не евреев стрелять, да забирать вещи». Так он как спрячется в балаган и не выходит, а мы тогда уже сколько хотим, арбузов наворуем, а потом вечером идем забирать.

Т.А.: А ко он был по национальности?

Т.П.: Русский. Но у него детей небыло, а старуха умерла, и он умер. Его нема в живых.

Т.А.: А как звали его жену не помните?

Т.П.: Ой, не помню даже, не помню. Это же было давно уже.

Т.А.: А еще что-то о полицаях помните, может еще о ком-то?

Т.П.: Был у нас еще полицейский. Это... у нас корову у дома увел. Звали его Сеня, а фамилия его была... ой, как же его фамилия... забыла... его Колесник фамилия была... вот. Ну, он был этим... забирал корову нас и вел сам. Отец не стал забирать а он забрал и увел. Это при немцах было. А потом пришли наши. Он же стал бригадиром.

Т.А.: Его не судили?

Т.П.: Нет, нет, нет. Не судили. А староста... вот... Этот що был Погорелов, его судили и потом его расстреляли. Пришли наши, русские и его расстреляли.

Т.А.: Скажите, пожалуйста, а еще о расстрелах где-то, в каких-то местах, вот кроме того, что было у вас, вы слышали тогда? Где-то еще стреляли людей?

Т.П.: У нас стреляли много пленных.

Т.А.: Это что был лагерь?

Т.П.: У нас же в лагере были пленные. Вот одного не русского... значит он был у нас... у наших... как сказать... у наших он был наш, а у немцев он служил, а был за наших, за наших был.

Т.А.: То есть, как бы разведчик был?

Т.П.: Да, за наших был. И он что. Его поймали когда он открывал склад и что-то хотел передать русским. Его поймали. А когда его расстреливали, нас собрали весь народ, до этого лагеря... где у нас тут были пленные, вот... лагерь... вот есть. Там сейчас гаражи у нас в колхозе. И вот тут нас собирали всех, а его привязали до столба и задом так... не передом, а задом. И вышли немцы с автоматами и стрельнули его, потом за ногу привязали и отвезли туда его... в тот, где евреев расстреливали, в тот окоп... противотанковые окопы были, вот где кладбище у нас, вот там, противотанковые окопы были. И туда его отвезли.

Т.А.: Вы не помните как его звали?

Т.П.: Я даже не знаю как и звали, знаю, что он пленный был.

Т.А.: А вот вы сказали, что он был нерусский?

Т.П.: Он нерусский говорят был, но его расстреляли, оттащили и все.

Т.А.: А вот это место где расстреливали евреев, это, наверно, не только отсюдашних евреев, еще откуда-то их привозили?

Т.П.: У нас вот только, я вам скажу, у нас вот тут евреев только мало было очень, вот, что я сказала: женщина с ребенком, и с мамой. Вот тут их расстреляли... вот... теперь, пленного одного русского, нашего тоже... Я только забыла как его фамилия, тоже расстреляли здесь, у этих окопов. А всех евреев у нас стреляли там где-то. Они на участках жили.

Т.А.: Как это: «на участках?»

Т.П.: Участки... понимаете... еврейский участок был. Там они жили, там их вывозили всех, чисто, с этих евреев... вывозили туда... там что-то такое было, и там их расстреливали, там мы не видели их... там.

Т.А.: Это те, кто не эвакуировался?

Т.П.: Ну, кто из евреев остался здесь живой. А были участки – это жили там евреи.

Т.А.: И уже никого не осталось?

Т.П.: Не... может и кто остался, но это же где-то у каких-то участках они жили... там... эти евреи. А мы же там не жили, мы не знаем...

Т.А.: Скажите, пожалуйста, а сюда к вам никто из них не бежал чтобы прятаться? Кроме этого мальчика Саши?

Т.П.: Нет, нет, нет. Они вот пришли, например, вот сегодня пришли, говорит: «Собирайте на 1 день кушать и собирайтесь». И они кто что сумел... взяли на 1 день и пошли. Они же думали что они так... А их там порасстреляли.

Т.А.: Татьяна Петровна, вы не помните, вот, когда еще до того как немцы пришли эвакуировались, да? Предлагали всем эвакуироваться или нет?

Т.П.: Нет.

Т.А.: А как?

Т.П.: Мы жили, так на месте и жили.

Т.А.: А вы не хотели эвакуироваться? Не успели или как?

Т.П.: Нет, нет. Мы тут остались, у нас тут было хозяйство... было... Коров кто держал, кто что... И мы так тут и остались все время жить.

Т.А.: То есть, побоялись двигаться?

Т.П.: Да, да.

Т.А.: Много таких осталось?

Т.П.: Все время, все наши жители пооставались здесь.

Т.А.: То есть, не поехали никуда?

Т.П.: Не, не, никуда не поехали. Это знаете, я вам скажу кто, например, вот, которые коммунисты были, партийные – эти по уезжали.. и жен... Вот у меня сестра, муж ее был... этим... как военкомом... ее «оккупировали» с детьми. Он пришел и говорит: «Собирайся». На нее... вагон подходит, в вагон посадили и увезли с детьми. Двое детей. И она когда отступала с этими... ну... на Кубань их отвезли. Там тетя Надя Синникова, она партийная была, в ней муж партийный был, и ее тоже курировали... Потом... кто же еще у нас оккупировался... Их отвезли на Кубань, а там когда пароход шел, она потеряла сына.

Т.А.: Маленькою?

Т.П.: Да, совсем дете еще. Она когда ехала, на пароходе их отправляли, она села на пароход, а пароход начало бомбить... начало... И она когда бежала с этой девочкой, а в ней девочка еще была, она читала с этой девочкой, а мальчика потеряла. Так, на 2-ом пароходе, когда уже 2-ой пароход пришел, на 2-ом пароходе привезли мальчика этого, живого.

Т.А.: Слава Богу, что они нашлись.

Т.П.: Да, они остались живы. И мать осталась жива, и дети остались живы. Они были на Кубани с тетей Надей Синниковой.

Т.А.: Татьяна Петровна, скажите, пожалуйста, а при немцах здесь школа была? Вот вы могли учиться?

Т.П.: Вот школа (указывает).

Т.А.: Нет... Да, но она.. там учились? Шли занятия или нет?

Т.П.: А, шли занятия. Но мы при немцах не учились.

Т.А.: А кто там учился?

Т.П.: Никто не учился. Там был лазарет у школе, немецкий лазарет.

Т.А.: В школе сделали лазарет?

Т.П.: Да, тут у нас были похоронены немцы, в парке... там...

Т.А.: Так и остались, да?

Т.П.: Ну, сейчас говорят, что, вроде, уже перенеслись в это... Я уже не знаю это... я туда не ходила.

Т.А.: А вы не знаете на месте где расстреливали военнопленных, где расстреливали евреев, там поставили какой-то значок?

Т.П.: Я даже не знаю, там... я не знаю. Я туда не это... А наши – тут вот – не против танковых рвов.. расстреляны.

Т.А.: И нет знака никакого, места никакого?.

Т.П.: Нет, нет. Вот были такие рвы большие... копали окопы для танков. И там их расстреливали (не поняла) кладбище... вот... где кладбище сейчас, вт там они и расстреливали.

Т.А.: А скажите, пожалуйста, мы с вами говорили о том, когда немцы пришли, вы не помните, их никто не встречал?

Т.П.: Немцев?

Т.А.: Да.

Т.П.: Нет, они зашли ночью. А мы дома не были, мы были в Кияте, деревне другой. Нас же пугали, что придут, расстреляют нас. И мы ушли с дому. Бросили дом, бросили все... все и ушли с дому.

Т.А.: Это все жители или ваша семья?

Т.П.: Ну вот вся наша семья, соседи мои... и все пошли туда... Там дядька наш жил и мы туда, до дядьки пошли и там были... у того дядьки. А немцы зашли туда первые, зашли

первые... и только зашли в двор и сразу молоко просят. Ну, они не говорят «молоко», а «моко», «молько», и показывают вот так – молоко значит. И курса «ко-ко-ко» - лично значит. А им... моя крестная мама, она умерла, сейчас ей нема, вынесла большой арбуз, положила на стол... так они что... верхушку срезали, а ложки брали и ложками эти арбузы кушали.

Т.А.: Вот так...

Т.П.: Немцы, да.

Т.А.: Но вас, девочек, не обитали или вас прятали все-таки?

Т.П.: Мы все время в подвале сидели, а сестру же в Германию забрали.

Т.А.: А помимо этого, немцы девочек не обижали?

Т.П.: Всех забирали в Германию. Облавой... и забирали в Германию.

Т.А.: Но такого безобразия, что не дай Бог, девочек насиловали, такое было?

Т.П.: Нет, такого у нас не было, Вот (не помню) были, а в нас не было это.

Т.А.: Скажите, пожалуйста, а партизаны к вам заходили?

Т.П.: Это у нас не партизаны были, а в нас... знаете что... пленные тикали с плену... тут у нас пленные были.

Т.А.: Вот... из лагеря?

Т.П.: Да, тикали и приходили до окон, просили покушать что-нибудь и переодеться: брюки, рубашки просили, фуфайки... Мама выносила, а потом мама когда-то ... шли пленные в нас все время, из Севастополя в нас шли пленные, и кушать им носили. Тут женщины собирались и готовили кушать им... у бочках прямо. И мама взяла сухарики, у нас тут грузили вагоны, а мама взяла этот мешок, бумажный мешок полный, и вынесла этим пленным покушать. Они ее свалили.

Т.А.: Как свалили?

Т.П.: Ну, свалили... Бросились к сухарям и свалили ее... Она тут ногу всю себе снесла. Вот... Ну, мамы нема уже сколько лет...

Т.А.: Мы не сказали как зовут вашу маму?

Т.П.: Мария Васильевна, Коваленко Марья Васильевна.

Т.А.: Коваленко – это по мужу? А ее девичья?

Т.П.: А муж ее погиб в 14-ом году на войне. А это второй муж, это мы уже от второго мужа.

Т.А.: А Коваленко она... он был на войне в 14-0м году, воевал. И она, он погиб на войне, а у ней осталось 3-е детей. И когда осталось 3-ое детей – 2 девочки и 1 мальчик – и она... вот это... вышла замуж за моего отца. И она тогда, когда уже вышла за моего отца, уже нас двое. Дуся и я.

Т.А.: Скажите, пожалуйста, как встретили Советскую Армию?

Т.П.: Мы встречали с хлебом- солью, у нас по дороге (показывает) шли танки. Мы выходили, встречали их.

Т.А.: Много времени прошло между тем, как немцы ушли и наши пришли?

Т.П.: Как только... немцы, значит, поуходили, а у нас здесь был лагерь, не лагерь....., а немцы жили здесь, у школьном дворе.

Т.А.: Вот эти добровольцы?

Т.П.: Немцы жили... А там них была одежда, одеяла – все были, и когда они уходили, отступали на Севастополь, то запалили этот гараж, весь чисто. Да там все сгорело... мебель, одежда – все погорело. А мы сидели в подвале, мы не отходили, потому что боялись чтобы не расстреляли нас.

Т.А.: При отходе они никого не расстреливали?

Т.П.: Нет, у нас, нет. Может в деревнях и расстреливали, а у нас не расстреливали.

Т.А.: А как наши пришли?

Т.П.: А как наши пришли... мы встретили их.

Т.А.: Обрадовались?

- Т.П.:** Конечно, что вы. Все время же в окопах сидели... то в окопах, то в погребе... дома, под землей. И сейчас тот дом еще живой, и тот погреб живой... где мы спрятались.
- Т.А.:** Где спрятались, все это еще есть.
- Т.П.:** Все живое.
- Т.А.:** Скажите, пожалуйста, вот тогда, когда наши вошли не приезжали люди, особые, которые спрашивали вас о полициях, о старостах.
- Т.П.:** Нет, не спрашивали.
- Т.А.:** Никто ничего не спрашивал, никто ничего не узнавал.
- Т.П.:** Нет, не...
- Т.А.:** Здесь судов не было над полициями, над старостами, у вас в деревне.
- Т.П.:** Не было, не было. Это у нас староста когда... староста ведь это у нас... Этот... его же отправили тогда, посадили в тюрьму. Вот... и им ничего не было, они погибли в тюрьме.
- Т.А.:** То есть, никто не вернулся?
- Т.П.:** Нет. У нас 2 старосты было : Погорелов был староста и Николенко Аф... звать уже я забыла как...
- Т.А.:** Это первый был, который Николенко, да?
- Т.П.:** Нет, первый был Погорелов, он умер. Там как забрали его и он умер, он не вернулся больше туда. А Николенко тоже там, в тюрьме умер. А семья его где-то в Симферополе... Я даже не знаю где они там.
- Т.А.:** А скажите, пожалуйста, из тех евреев, которые здесь, вы говорите, на участках жили, да? После войны туда возвращался кто-то, вот, кто воевал?
- Т.П.:** Конечно, возвращались в свои дома.
- Т.А.:** Много?
- Т.П.:** Я вже это не знаю... сколько.
- Т.А.:** А вы не знаете, кто жил в их домах? Кто-то же там был?
- Т.П.:** А я даже не знаю кто там был. Эти же участки далеко от нас.
- Т.А.:** Далеко от вас... Т.е., это – не видели, не слышали?
- Т.П.:** Не, не, не. Я знаю, что мы когда немцы заходили, должны зайти были до нас, а мы пошли туда на участки... там винограду было много. Мы пошли с девочкой, собрались и пошли туда винограду собрать. Когда нас застало уже врасплох... значит... сказали, что заходят немцы. Мы ж плакать, нас двое было... трое было, мы начали плакать, а едет наш мужчина какой-то на беда..., **линейка???** такая, **линейка????** была в него... едет... и две лошади. И мы начали плакать и просить: «Дядя, возьмите нас домой». А он был – наш, и он нас посадил на эту **линейку** и привез домой... с этим виноградом, по два ведра винограда привезли домой.
- Т.А.:** Это как раз перед...
- Т.П.:** И мы... там... у евреев виноград был хороший, мы оттуда.
- Т.А.:** Но их к тому времени там не было?
- Т.П.:** Не было, но мы же нарвали у степу виноград и привезли домой. Вот это было.
- Т.А.:** Скажите, пожалуйста, вы помните как выселяли татар?
- Т.П.:** Татар выселяли... У нас татар мало было, но их отправляли вагонами, плакали, они пооставляли все свое добро, все... И их оккупировали отсюда...
- Т.А.:** Это прямо в 44-м было?
- Т.П.:** Да, да. Вот как только это... и их выгоняли отсюда.
- Т.А.:** Никого не оставили или кого-то оставляли?
- Т.П.:** Не, у нас только один единственный татарин был – это Бакишинов его фамилия, но он умер.. и дети поумирали его. Он только нам что делал; починял туфли... там... порвется. Он уже был старенький – старенький. И бабушка в него была. А дочка – одна и другая – поумирали. Зять был у дочки, председатель сельсовета, он тоже умер... вот.
- Т.А.:** Т.е., никого не осталось?
- Т.П.:** Нет.

- Т.А.:** А вот этого Бакши..., его оставили или его тоже депортировали? Тоже забрали?
- Т.П.:** Нет, его... он умер, умер он.
- Т.А.:** Да еще... до прихода?
- Т.П.:** Да, он умер и его не было. А он обувь починял нам, старенький такой... уже был дядя. Мама все до него носила починять ботинки, там... это... до школы.
- Т.А.:** Скажите, пожалуйста, а вот после войны у вас появились здесь люди из Закарпатья. Из Западной Украины приехали сюда?
- Т.П.:** Нет, нет, нет. Знаете когда до нас появились, когда вже все «вмирялося» и стали колхозы делать дома. Нас... прислали вагонами... Этих вот западных украинцев. Во это... Там... на Мичурина улицы... на там – это все дома. Колхоз строил и они там поселяются... Им специально делали...
- Т.А.:** А кто они такие? Почему их привезли? Что говорили люди об этом?
- Т.П.:** Я не знаю... Оккупировали их, оттуда сюда привезли...
- Т.А.:** Но это же уже было мирное время?
- Т.П.:** Да, русские уже, наши, были. Мы работали все, они с нами начали работать на виноградях, кто где.
- Т.А.:** Как они вам показались? Понравились, не понравились?
- Т.П.:** Ну, чего.... Я, например, с бенд..., их «Бендерами» называли. Мы с ими дружили, мы... ничего... мы что пойдём на работу, поработаем, пошли домой на обед. Они к себе домой, у них же новые дома были, им же .... Новые дома поселили их, а мы в своих жили.
- Т.А.:** А приезжали как... женщины и дети? Или мужчины тоже?
- Т.П.:** Да. Все. И коров привозили, все привозили сюда. Вагонами привозили.
- Т.А.:** То есть, они с имуществом сюда приехали. А мужья только или только женщины?*
- Т.П.:** И мужья тоже...
- Т.А.:** И мужья тоже, т.е. полные семьи приезжали?
- Т.П.:** Да.
- Т.А.:** Скажите, пожалуйста, а женились дети... вот.... Переженились между собой? Местные и украинцы из Закарпатья?
- Т.П.:** Да, да, женились.
- Т.А.:** Женились, да?
- Т.П.:** Да, у нас вот Пате люк, она сейчас, умерла, эта женщина... , муж ее вмер, а трое девочек было и все вышли за русского. За русских, наших. А одна работала у нас птичницей, бригадир... ну... птицеферма была, на птицеферме работала. Другая работала на винограде бригадиром, а третья здесь же третья работала... - тоже в саду бригадиром. Эта Патрелюк, а ее звать было Маруся, она вот недавно умерла, а муж давно уже умер, и вот она. Шевковская Надежда тоже со мной вместе работала на винограднике, мы с ней работали. Мы никогда не ругались с ними, ничего.
- Т.А.:** Т.е., жили с ними хорошо, мирно, да?
- Т.П.:** Да, а они между собой немирно жили.
- Т.А.:** Как это?
- Т.П.:** Ругались.
- Т.А.:** Из-за него?
- Т.П.:** Ну, вот там пойдут за ящиками, а ящиков не хватает, вот они и начинают ругаться. Одна с одной... другой... тянут рукой, а другая другой... Чтоб ящики были на виноград.
- Т.А.:** А говорили на каком языке? Их легко понимали.
- Т.П.:** Понимали мы. Вот как начнут ругаться: «Шлях тебе об дорогу». Что это «шлях», значит ... это... об дорогу (смеется). И что хотишь говорили, ругались. Между собой.
- Т.А.:** Это то, что Вы запомнили?
- Т.П.:** Да, между собой, а с нами они не ругались. Мы жили мирно. С Шевковской я хорошо.
- Т.А.:** «А май тебе шлях трапить?»

- Т.П.:** Да. Да... шлях....(смеется)... И как начнут ругаться, так и всегда, а то... проклинают у них такое... „ шлях тебе».
- Т.А.:** А школа... учились вы потом немножко после войны?
- Т.П.:** Нет, я сразу ушла. Я телят смотрела маленьких. А потом я ушла телятницей, а потом ушла дояркой, а потом я ушла, ушла, ушла... И на винограде, везде, я 43 года проработала.
- Т.А.:** Школа была русская?
- Т.П.:** Школа русская была. Я 2 класса кончила... о тут (показывает). Я там даже в школе не училась, я тут в школе училась, возле самого дома. Я здесь и родилась, в школе, мама уборщицей была.
- Т.А.:** Ясно. Место рождения тут же...., рядышком, да?
- Т.П.:** Да, да.
- Т.А.:** А когда замуж вышли?
- Т.П.:** Ой, я вышла замуж в 53-м году. Жизнь у меня не сложилась с мужем. Он гулял, пил, а я работала виноградником, никому не нужна была. А он напьется пьяный, придет, я никогда дома не спала, то побегу до брата, то по соседям бегала. 29 лет я так с ним промучилась. А потом он умер. Все меня хоронил, а сам умер.
- Т.А.:** А дети у вас остались?
- Т.П.:** Детей у меня нема, я одна. Родила неживого, он меня ударил вот сюда (показывает), в бок, я родила неживого и все.
- Т.А.:** И все... А вот говорите бегали по соседям, а соседи были кто?
- Т.П.:** Ну, я ночевала у брата – Коваленко Николай, он умер. У него ночевала. Потом Аня здесь жила, она тоже умерла, вот тут, по соседству. Потом, Смирнова Нина тоже умерла, тоже я в их ночевала. На горище спала вот здесь, наверху.
- Т.А.:** Вот такая жизнь была.
- Т.П.:** Да, мучения, мучения. Это не жизнь. И сейчас я болею, кому я нужна, я никому не нужна.
- Т.А.:** А кто-нибудь к вам приходит? Кто-нибудь помогает ухаживать?
- Т.П.:** Я переписала дом племяннице, моего брата дочка. Вот они приходят.. Я лежала, мне уколы делали, вместе, пусть она (указывает на Асие) скажет. Они за мной приходили, ночевали здесь, со мной. И сейчас я им отдала город и весь дом, переписала на них. У меня нема никого.
- Т.А.:** Ясно. Ну, вот у вас подружечка (Асие) есть, да?
- Т.П.:** Вот, мы уже с ей 15 лет.
- Т.А.:** Вы соседи?
- Т.П.:** Да, вот, через дорогу.
- Т.А.:** Это – ваша соседка и подружка, Асие, да? Асие, а как фамилия?
- А.:** Юнугова, Асие Юнугова.
- Т.П.:** Тут у меня много друзей и все русские, украинцы, русские. Тут как соберемся вечером на скамейке, посадимся, поразговариваем. А эта все время у меня, тоже со мной.
- Т.А.:** Подружечка?
- Т.П.:** Да.
- Т.А.:** Татьяна Петровна, скажите, пожалуйста, вот если говорить... такая трудная жизнь, тяжелая, какие годы были, самые тяжелые? Хуже всего – это когда?
- Т.П.:** В войну.
- Т.А.:** Война все-таки.... Самые тяжелые – в войну. А когда же мы пошли на свой труд, на свой хлеб, тогда уже конечно мы получали и хлебушка получали, и все.
- Т.А.:** Это вы проработали столько лет...
- Т.П.:** 43 года.
- Т.А.:** ...43 года в каком колхозе?

- Т.П.:** Колхоз Молотова был, а теперь у нас «Дружба народов», как Егудин стал, стал «Дружба народов». Вот у нас председатель был хороший – Егудин. Потом... Абраимов Тимофей Александрович тоже.
- Т.А.:** Это не из тех Абраимовых, вот, Вера... Которые прятали?
- Т.П.:** Да, да, да. Но это едиофамильцы.
- Т.А.:** А, это не родственники, да? Это однофамильцы.
- Т.П.:** Нет, однофамильцы.
- Т.А.:** А я еще хотела вас поспрашивать, вот, до войны вы помните, немцы – колонисты жили тут?
- Т.П.:** Немцы?
- Т.А.:** Да.
- Т.П.:** Немцы жили у нас.
- Т.А.:** До войны.
- Т.П.:** До войны немцы жили, только не у нас здесь... Царековичи... Царекович – деревня, там жили, Найман... По деревнях они жили.
- Т.А.:** Здесь их не было? Вы с ними не общались, не работали?
- Т.П.:** Нет, нет, нет. У нас только была Эльза Ивановна – немка, учительница.
- Т.А.:** Она была когда: до войны, после войны?
- Т.П.:** После войны.
- Т.А.:** После войны уже, да?
- Т.П.:** После войны уже, да.
- Т.А.:** А откуда же она была? Как она осталась здесь?
- Т.П.:** Я вам не скажу.
- Т.А.:** Не знаете, да?
- Т.П.:** Не знаю.
- Т.А.:** Фамилии ее не помните?
- Т.П.:** Она приезжала. Эльза Ивановна фамилия я ее не знаю, а знаю звать Эльза Ивановна.
- Т.А.:** После войны она работала учительницей чего?
- Т.П.:** Учительница школы Петровкой...
- Т.А.:** Немецкий, наверно, преподавала?
- Т.П.:** Нет, я же только 2 класса кончила... Немецкого не помню...
- Т.А.:** А, так она была вашей учительницей?
- Т.П.:** Да, моей учительницей была Старая уже женщина была.
- Т.А.:** Хорошо.
- Т.П.:** Хорошая она была, Потом у нас была с Эстонии, с «Новой Эстонии», вот там деревня...
- Т.А.:** Вот из этого совхоза «Новая Эстония», да?
- Т.П.:** «Новая Эстония» была... эта... учительница безрукая... Как же ее фамилия... Ой, помнила же ее...
- Т.А.:** Эстонка, да?
- Т.П.:** Она не эстонка, она в Эстонии жила. Марья Аксентьевна звать ее, вот... а фамилию не помню.
- Т.А.:** А почему безрукая?
- Т.П.:** А у ней руки не было.
- Т.А.:** Этих учителей любили?
- Т.П.:** Да, они хорошие были.
- Т.А.:** Женечка, есть ли у вас вопросы?
- Е.В.:** Я хотела спросить, вот вы сказали, что были смешанные браки: украинцы женились на русских, да?
- Т.П.:** Да, да.
- Е.В.:** Такое часто вообще было?

Т.П.: Так в нас и сейчас такое есть. Вот, татарин русскую берет, украинец русскую берет, например... У нас и сейчас такое.

Е.В.: А вот вы помните, дети от таких браков воспитывались как, разговаривали они на каком языке?

Т.П.: На своем языке. Украинцы разговаривали по-украински, а русские уже дети молодые, уже по-русски рассказывали. Они украинцы, а по-русски рассказывали. Я сама за украинца вышла. Я русская, а он – украинец с Полтавской области. В армии служили, дружили и поженились.

Т.А.: А вы украинский знаете?

Т.П.: Нет.

Т.А.: А понимаете?

Т.П.: Не-а, так... плохо-плохо понимаю украинский.

Т.А.: А песни какие пели в селе?

Т.П.: Ну, и «Галю», и какие хочешь.

Т.А.: Ага! Все-такие украинские пели песни?

Т.П.: Да, пели. Пели песен много украинских.

Е.В.: А откуда вы выучили украинские песни?

Т.П.: А вот поют, вот... у меня, например, муж украинец...

Перечисляет украинские песни.

Т.П.: «Несе Галя воду», потом... много песен я знаю, я просто все позабывала.

Т.А.: Так еще и знаю, и пела, наверно? И голос хороший?

Т.П.: Да, да, да.

Т.А.: А, ну-ка, самую любимую вспоминайте.

Т.П.: (смеется) «Туман яром, туман яром, туман долиною» (Вот эту пели. Теперь... та много песен.

Т.А.: А интересно как вы ее пели? Ее по-разному поют. Медленно или быстро? Как ее пели?

Т.П.: Ну, как... Поем как обычно (поет).

Т.А.: И длинная она, большущая?

Т.П.: Да.

Т.А.: А еще что?

Т.П.: «Несе Галя воду» пели, теперь... да много песен, забыла все...

Т.А.: А то, что Бендеры привозили, из их песен не помните? Вот то, что они пели?

Т.П.: Нет, они же у нас мало... было. Они же там, между собою были, эти бендеры. А мы... с нами не гуляли, а мы только работали вместе, а гулять они... в бендеров не гуляли, а мы не гуляли с ними.

Т.А.: И то что пели вы не слышали, да?

Т.П.: Нет, я даже не знаю, что они там пели. Та... ругались всегда, как придут на работу, за эти ящики как начнут ругаться.

Т.А.: Вот так-то было. Ясно, Спасибо Татьяна Петровна, спасибо, дорогая.

Т.В.: Подскажите ваш адрес? Нам сказали ул.Карла Маркса?

Т.П.: Карла Маркса, 65. Ушакова Татьяна Петровна.

Рассказ о медалях, которыми наградили Ушакову Т.П. Она их показывает.

Т.А.: Это медали, которыми была награждена Татьяна Петровна. Даже от Ющенко медаль есть.

Т.П.: Вот она.

Т.А.: Все в ящике.

Т.П.: Это я... вот это я не знаю. Вот это... по-моему, что я работала (показывает).

Т.А.: Это за доблестный труд.

Т.П.: Это Украина, это «Защитник Родины», по-моему,... А это – Ющенко.

Т.А.: А Ющенко за что?

Т.П.: Это в 60-летие.
Т.А.: В 60-летие, понятно.
Т.П.: А еще... нет у меня с надписью «садовод-виноградар», у меня была, где-то уже выпала. Потеряла где-то уже.
Т.А.: У нас тут специалист великий по вину! Какое вино здесь было самое хорошее?
Т.П.: И «Мускат» был, и «Рин...» (не может выговорить), и «Рислинг» был. Всякое вино было, вино очень хорошее было.
Т.А.: А «Мускат» какой делали: белый или розовый?
Т.П.: Белый был у нас «Мускат».
Т.А.: Сами делали?
Т.П.: Нет, мы в колхозе...
Т.А.: Сдавали?
Т.П.: На винзавод сдавали, а там все делали.
Т.А.: А трудодни вином давали?
Т.П.: Бывали, по-первах, давали... Нам давали по 10-литровым бутылкам давали.
П.А.: На день?
Т.П.: Ну, не за день, а, вот, когда год уже отходит нам давали хлеб, вино давали.
Т.А.: Это удавалось продавать или сами...?
Т.П.: Нет, ну... что они дадут... соберутся гости, сядут за стол, и вот и все.
Т.А.: А, значит хлеб и вино было в доме.
Т.П.: Да, а продавать – не продавали, нет.
Т.А.: А почему?
Т.П.: Колхоз продавал, а мы не продавали. Ну, дадут нам там 10-литровый бутылку дадут... Шо там продавать, когда соберутся гости, сели за стол.
Т.А.: А вообще продавать можно было или опасно?
Т.П.: Можно, да, можно.
Т.А.: За это не наказывали.
Т.П.: Не-а. Я. Например, была беременная, шла в больницу. А приехал племянник, а меня схватило... в больницу...

Я пошла в больницу, а им поставила бутылку, нажарила картошки, а сама в больницу пошла, родила неживого ребенка. И это вино пригодилось. Вот так.

Т.А.: Спасибо, Татьяна Петровна.

<http://collections.ushmm.org>
Contact reference@ushmm.org for further information about this collection